

Айдар Закиров

ИДЖТИХАД В КОНЦЕПЦИИ ГАБДУЛЛЫ БУБИ

Слово иджтихад означает в исламской юриспруденции «независимое рассуждение, умозаключение» в противовес понятию «таклид», т.е. подражание. Иджтихад является одним из источников суннитского права и используется в тех случаях, когда Коран и Сунна (первые два источника исламского права) не дают ответов на некоторые вопросы. Иджтихад требует глубоких знаний по теологии, священных текстов и основ мусульманского законоположения, дееспособности для правового умозаключения и глубокого знания арабского языка. Он является религиозной обязанностью для тех, кто специализируется на этом. Его следует использовать при посредстве аналогического и силлогического рассуждения. Согласно мнению многих ученых, его решения не должны противоречить Корану и использоваться там, где у ученых нет разногласий в их мнениях¹.

Первоначально, при жизни Пророка, единственным источником права был Коран и Сунна – поступки самого Пророка. После смерти Пророка, в период правления праведных халифов, постепенно установилась определенная процедура вынесения постановлений: при отсутствии конкретных предписаний Корана и Сунны созывалось собрание наиболее близких сподвижников для вынесения согласованного решения – иджма – по поводу возникшей проблемы. Если не удавалось достичь единогласного решения или мнения большинства, то в этом случае халиф выносил собственное решение с помощью рассуждения, т.е. на основе «иджтихада». В период арабских завоеваний и рассвета халифата проблема «иджтихада» приобретала актуальность в связи с появлением многих вопросов, связанных с завоеванными странами и народами.

Начиная с середины IX века, в суннитском праве постепенно стала утверждаться мысль, что лишь крупные правоведы ранней эпохи ислама имели право на «иджтихад». Независимый иджтихад уступил место иджтихаду, базирующемуся на принципах какого-либо конкретного мазхаба, а нередко решение правовых вопросов сводилось к принципу «тарджих» - предпочтение одних мнений ученых конкретного мазхаба другим мнениям ученых по той же проблеме внутри того же мазхаба.

Таким образом, с середины X века по негласной договоренности законовладельцев было установлено, что время иджтихада прошло и это выражение прочно закрепилось среди суннитских богословов. Мусульмане следовали религиозным предписаниям, принятым муджтахидами в первые три-четыре столетия существования ислама, что получило название таклид. Принцип таклида утвердился в исламских науках и привел к ее догматизации, характерное обращение к разуму сменилось ссылками на авторитеты, а оригинальное творчество – примитивным комментаторством.

Однако, несмотря на этот стереотип, к вопросу иджтихада и таклида обращались многие мусульманские ученые и мыслители, такие как ал-Газали, Ибн-Рушд, аль-Байдави, Ибн-Таймийа, Ибн Каййим ал-Джаузидия, Ибн-Хуммам, Шах Валиуллах Дахлави и другие.

Особую актуальность обсуждение этой темы на мусульманском Востоке получило в Новое время в связи с движением Возрождения. Требование «открытия дверей иджтихада» неизменно звучало в проповедях и трудах главных идеологов Возрождения: египтян Джамаладдина Афгани, Мухаммеда Абдо, Мухаммеда Рашида Риды, индийцев Мухаммеда Икбала, Саййида Ахмед Хана².

На рубеже XVIII-XIX веков и в татарской общественной мысли появились «первые ласточки». Главная особенность татарского религиозного реформаторства заключалась в критике традиционализма, обращении к раннему исламу, концепции «открытия дверей иджтихада». Это был начальный этап религиозного реформаторства, главной характерной чертой которого была борьба с традиционализмом, представители которого препятствовали проникновению любого нового веяния в жизнь мусульман. Раз-

вивающееся в условиях наступления Нового времени татарское общество требовало не отказа от религии, а ее большей открытости в соответствии со сложившейся реальностью, что впоследствии и осуществилось на начальном этапе религиозного реформаторства. Идеями столпами этого периода развития реформаторства были А. Утыз-Имяни и А. Курсави.

Однако в первой половине XIX века приверженцев этих идей было мало, что способствовало их изгнанию. Г. Курсави был даже приговорен к смерти. Выход на сцену джадидизма привел к распространению и укоренению в обществе идей иджтихада, последователями которого стали М. Бигиев, Г. Баруди, З. Камали, братья Буби, Р. Фахретдинов и др. Габдулла Буби издал книгу «Прошло ли время иджтихада?», полностью освещающую эту проблематику. За основу им был взят труд Ибн Каййима ал-Джаузидия «Агъляме аль-Муваккыгыин». Также эта проблематика прослеживается в статье «Время иджтихада», и в других его трудах, включая «Истину». Он считал, что «разумный человек никогда не задаст вопрос: «Прошло ли время иджтихада?». «Это вопрос риторический, и нет необходимости на него отвечать»³. Во введении, определяя цель своего сочинения, Буби пишет, что среди его современников и представителей появилась особая категория лиц, претендующих на знание без всяких на то оснований, которые распространяют ошибочные взгляды, сбивая окружающих с пути истины, и поэтому, по мнению автора, возникла насущная необходимость развенчания этих невежд. Таким образом, трактат носит подчеркнуто полемический характер (в этом плане он продолжает традицию имама ал-Газали, обозначенную в его знаменитой книге «Воскрешение наук о вере», среди татарских богословов традицию

Курсави в его знаменитом трактате «Наставление людей на путь истины»). Буби характеризует это следующим образом: «Если те беды, которые принес таклид на голову мусульман и ислама, не сжигали мое сердце, то сразу же начал перевод Ибн Каййима и не писал бы воспоминания в этом предисловии. Вот эти огорчения, эти горькие истины заставили мое сердце написать эти слова»⁴. Основной круг обсуждаемых проблем представлен во введении, далее следует перевод произведения Ибна Каййима об иджтихаде.

Итак, общество несовершенно, погрязло в невежестве и катится к гибели. Причина этого – искажение чистоты веры, забвение истинных принципов ислама. Главные обвинения, которые он предъявляет современникам: они утверждают, что действие по Корану и сунне свойственно лишь муджтахидам прошлого, книги калама и фикха содержат все необходимые знания, заключенные в священных текстах, и если высказывание ученого-богослова по какому-либо вопросу вступает в противоречие с предписаниями источников, то следует действовать согласно словам этого ученого, подражать ему, то есть совершать таклид. Похожие слова мы можем встретить у А. Курсави: «Общество погрязло в невежестве. Причины искажения чистоты веры – в забвении истинных принципов ислама». Но есть еще надежда, и Г. Буби отмечал: «Каждая умма способна вернуть свои утерянные богатства, перенести гнет, избавившись от горечи рабства, стряхнуть с себя прах позора и вопреки всем врагам возродить свое величие. Однако если нравственность нации испорчена, и натура людей устремлена к пороку, то будущее такой нации безнадежно, хотя бы даже она купалась в справедливости и свободе и превосходила всех своим богатством и благоденствием».

Габдулла Буби предисловие сочинения «Прошло ли время иджтихада?» начинает с вопроса современникам: почему вы меня, своего брата, обвиняете в неверии и заблуждении только из-за того, что я противоречу вашему мнению или кому-то из предыдущих людей? Он считает обвинения в свой адрес необоснованными и неподкрепленными ни Кораном и ни сунной. Буби аргументирует свою мысль тем, что сподвижники Пророка (да благословит его Всевышний и приветствует) и величайшие ученые выдвигали разные мнения, и ни один из них не обвинял друг друга в неверии и заблуждении и не считал своего оппонента врагом. В связи с этим он упоминает, что между учениками имама Абу Ханифы Абу Юсуфом и Абу Мухаммадом было больше противоречий, чем между имамом Абу Ханифой и имамом Шафии. Однако они никогда не порицали друг друга. Данное утверждение соответствует тому, что говорил Курсави в «Наставлении людей на путь истины»: «Ибо они (имеются в виду сподвижники) многократно допускали ошибки в иджтихаде, и становилось это известно, но не порицали одни из них других за совершение ошибок, и было их единое мнение таково, что истина в их высказываниях лишь одна». Таким образом, вместо священных текстов Божественного Откровения и наставлений Пророка они используют в качестве доказательств сомнительные творения человеческого разума, полагая, что муджтахид исчез много веков назад и значения Корана в наше время заменили книгами фикха и калама. Такого рода высказывания, по мнению автора, совершенно необоснованны, ни один выдающийся ученый прошлого не утверждал ничего подобного. Более того, отказываясь при решении тех или иных ситуаций от непосредственного обращения к

Корану и сунне, его современники нарушают главные принципы исламского правотворчества и таким образом противоречат основам фикха.

Идеал Габдулла Буби – муджтахиды. Он их возвеличивает и выступает за то, чтобы мусульмане придерживались их мнений, суждений, сохраняли их наследие. В реальной жизни, по Г. Буби, основная масса образованных людей, хотя они сами себя и считают грамотными, на самом деле далеки от истинных ученых, так как стремятся лишь к обогащению, удовлетворению своих потребностей. Он считает, что целью мукаллидов является не установление истины, а победы над своими единоверцами и приобретение громкого имени ученого. Причину подобного поведения Буби усмотрел в практике калама, который активно начал практиковаться во времена арабских завоеваний, когда появилось очень много неподтвержденной информации и научных знаний, что породило споры и диспуты в религии, которые постепенно перешли и в правовые вопросы. С этим мнением соглашается и автор статьи, так как считает, что именно споры и диспуты по правовым вопросам породили разногласия в мусульманской умме, когда надо было установить истинность тех или иных вопросов. Автор статьи также считает, что без верификации на достоверность всех правовых вопросов обойтись нельзя, так как в противном случае они, будучи неподкрепленным ни Кораном и ни сунной, явились бы объектом подражания для следующих поколений.

Буби часто обращается к Корану, где сказано, что люди Писания изменили свои священные тексты и слепо начали подражать псевдоученым, таким же образом поступили и его соотечественники. Люди начали харам называть халялем, а халяль – харамом. В связи с этим все фетвы этих людей

надо проверить на соответствие священным текстам. Однако у мукаллидов есть оправдания: «По сравнению с нами, они лучше знают шариат и слова величайших имамов, поэтому, хотя их слова кажутся противоречивыми, это является недостатком нашей способности понимания»⁵. Таким образом, сторонники таклида и закрытия дверей иджтихада мотивировали свою позицию тем, что «муджтахид исчез много веков назад» и что «доказательство мукаллида – только высказывание муджтахида (прошлого)». Буби возражает своим оппонентам: «И что вам ведомо о состоянии людей во времена последующие? Возможно, Аллах сотворит человека, вобравшего в себя знание Книги, сунны, иджмы и методов кийаса, от природы сильного пониманием и обновит им религию возлюбленного им Пророка».

Габдулла Буби большое внимание уделил роли деспотизма в обществе. Он считал, что уничтожение иджтихада и распространение таклида связаны с деспотизмом и писал, что «растущий среди приверженцев мазхаба фанатизм и стремление к учености привели к падению роли ислама. Люди Писания вносили изменения в свои книги. «До такой степени они сузили рамки ислама, что широкие двери, которые должны были открыться с помощью иджтихада, были плотно закрыты шторой таклида». Автор считает, что этим воспользовались тираны: «Чтобы над народом злостно властвовать, надо уничтожить в первую очередь иджтихад и свободу. Поэтому они где силой, где подкупом заставляли ученых своего времени признать «замане иджтихад монкарийз»⁶. Поэтому мукаллиды принесли пользу только деспотичным правителям, которые пользуются невежеством народа и любят «ловить рыбу в мутной воде» и сильно боятся просвещения и учености. Поэтому первым делом де-

споты ликвидируют свободу мысли и иджтихад. Далее они всем объявляют: «Время иджтихада прошло»⁷. Таким образом, правители-тираны покупают себе эту фетву у современных ученых и облегчают управление невежественной массой. Это суждение о закрытии «ворот иджтихада» настолько укоренилось в наше время, что если люди призывают к возврату к Корану и сунне, то на таких людей смотрят с ненавистью и презрением. Габдулла Буби говорит, что даже Пророк порицал людей, которые следовали без аргументов и доказательств, и называл их «последователями шайтана». Анализируя аяты священного Корана, Буби делает вывод: если люди следуют за мукаллидами и не обращаются к доказательствам для достижения истины, то они находятся в явном заблуждении. Поэтому благоразумный человек, если имеются доказательства из Корана и сунны, никогда не будет слепо следовать другому человеку, насколько бы не был совершенен его разум, так как ошибки не исключены у любого разумного человека. Человек может ошибаться на пути к истине в первый раз, но вероятно, что, размышляя, он вернется на правильный путь. Из данных положений следует, что Буби не отвергает таклид полностью, а советует руководствоваться им только при наличии доказательств из Священного писания. Ведь шариат не запрещает следовать благоразумному человеку, идущему праведным путем. Однако Буби задается вопросом: «Откуда мы можем узнать, что человек благоразумный, если мы не знаем его аргументов и доказательств?»⁸.

Габдулла Буби видит уход с этого ошибочного пути в исследовании и изучении ислама, в возвращении к его первоначальной чистоте и в возможности предоставлять каждому право понимать и постигать глубины ислама согласно своим способнос-

тям и знаниям. Результат будет очевиден: верующие не будут следовать буквальному, держаться за ветвь «таклида», довольствоваться догадками и предположениями и считать святым свои старые верования, а наоборот, поймут тайну Корана, доведут до людей истину и благо шариата. В результате их вера окрепнет, и они обретут счастье в обоих мирах. Эта идея прослеживается и в трудах Курсави, который писал, что обязанность каждого – прилагать усилия в поиске правильности по мере своих сил; и кто способен на абсолютный иджтихад – надлежит ему абсолютный иджтихад; и кто способен на иджтихад в рамках мазхаба – надлежит ему иджтихад в рамках мазхаба; а тот, кто не способен на иджтихад в вопросах шариата – принуждается таклиду, надлежит ему провести изыскание ученых, кто из них наиболее сведущ и благочестив, чтобы доверять его фетве и опираться на его высказывание. Это учение соответствует тому, чему наставляли и направляли сподвижники, табиины и имамы-муджтахиды: «В противоречивых вопросах и в вопросах иджтихада каждый свободен»⁹. Из этого мы делаем вывод о том, что благоразумные люди, по мнению автора, сами могут извлекать решения из шариата. Тот, кто достигает своей цели, получает две награды, а ошибавшийся – одну награду. Поэтому человеку больше блага, если он, сохраняя естество свободы и выбора, занимается поиском решений, чем вовлекает себя в возможную ошибку. Ошибка не порицается в любом случае: усилие, направленное на достижение истины, оправдывает муджтахиду, даже если он пришел к неверному решению, ибо сам Пророк утверждал: «Если муджтахид старался и оказался прав – ему две награды, если ошибся – одна». Подтверждением этого является и практика сподвижников, кото-

рые многократно допускали ошибки в своих решениях, вынесенных на основе иджтихада, но не обвиняли в этом друг друга.

Однако в этом случае есть опасение, что появится очень много разногласий и противоречий между верующими. Буби здесь утверждает, что если следовать по пути ученых предыдущих поколений, то это опасение исчезнет, и ученые не будут обвинять друг друга в неверии и ругать своих оппонентов, а наоборот, эти разногласия во второстепенных вопросах окажутся для них благом.

Таким образом, мы можем предположить, что он доказал обратное мукаллидам и указал на то, что у них нет никаких оснований и доказательств относительно «таклида» и что они руководствуются своим личным мнением и никоим образом не могут доказать состоятельность своего мнения, а лишь слепо придерживаются этого мнения. Буби сравнивает мукаллидов с иудеями и христианами, которые, тоже слепо следуя своим священникам, пришли к тому, что духовные служители бесчинствовали от имени религии и с появлением науки в Европе через Андалусию появились две противоборствующие группы: люди науки и свирепые священники. Вследствие этого христианство утратило свою значимость и осталось только на уровне культов и ритуалов. Ислам ждет такая же участь, если мукаллиды будут следовать по тому же протоптанному пути. Ислам не противоречит науке, и нет ни одного предания, которое находилось бы в противоречии с наукой. Ислам всегда обращается к разуму и поэтому с увеличением научных знаний ислам обретает большую мощь и силу, тем самым демонстрируя свою живучесть и динамику. Буби надеется, что люди со временем больше углубятся в Коран и поймут, что Коран – это не челове-

ческое творение, а слово Божье. Этим он обосновывает чудо Корана на все времена. И это чудо не раскрывается таклидом, а только – иджтихадом и он видит сохранение истинного ислама как религии в искоренении таклида, нововведений и лжеверований, которые наводнили ислам со времен Аббасидов и увеличиваются и по сей день.

Анализируя богословские произведения, нам становится очевидно, что Габдулла Буби не был исключением среди тех, кто продолжал традиции иджтихада и следовал по пути Пророка, который сказал в одном из своих хадисов в разговоре со своим сподвижником Муазом, назначенным судьей в Йемен: «На основании чего ты будешь судить, если возникнут вопросы?» – спросил Пророк. – «По писанию Аллаха», – ответил Муаз. – «А если не найдешь там ответа?» – снова поинтересовался Пророк. – «По Сунне Посланника Божьего», – ответил Муаз. – «А если и там не найдешь ответа?» – спросил Пророк. – «Тогда буду судить по своему мнению, не жалея сил на поиск верного решения», – был ответ. – «Хвала Аллаху, наставившему тебя на угодный Ему путь!» – воскликнул Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует). Так же подтверждением важности и необходимости применения иджтихада в современных условиях являются слова Пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний и приветствует): «Если (при рассмотрении дела, по которому в шариате нет явного ответа) судья вынес решение на основе иджтихада и оказался прав, то он должен быть вознагражден (пред Господом) вдвойне, а если он судил по иджтихаду (прикладывая усилия для нахождения верного решения) и ошибся, то ему (причитается) вознаграждение в однократном размере».

Исследуя данный вопрос, интересно и то, что Габдулла Буби рассмотрел

иджтихад со всех сторон, начиная от причин возникновения иджтихада и заканчивая ее последствиями. Автор данной статьи считает, что в данном вопросе Абдулла Буби придерживается традиционного для арабо-мусульманской культуры мнения, что иджтихад существует и существовал во все времена, несмотря на определенную группу людей, которые утверждали, что он исчез уже много веков назад. Также мы делаем вывод, что не каждый человек имеет право на иджтихад, а только обладатели знания, в этом он тоже придерживается традиционной линии ислама, следуя за учеными предыдущих поколений, таких как Иمامу ал-Газали, Курсави и другие. По мнению Буби, возврат к первоначальному исламу является выходом из сложившейся ситуации на сегодняшний день относительно таклида. В этом прослеживается жесткая линия салафизма, возврат к тем идеалам, которые озаряли все последующие века, возврат в Золотой век ислама, где взаимоуважение, толерантность и терпение были характерными чертами той эпохи. Он ратует за укрепление веры, очищение ее от «нововведений» и «лжеверований», за ее оздоровление, «возврат» к прошлому, тем самым способствуя упрочению религии. Сподвижники, их последователи и великие имамы-муджтахиды явились тем ореолом, куда должны были смотреть все последующие поколения. Но отход от фундаментальных основ и высокой нравственности, черствость сердец породили те проблемы, с которыми сегодня сталкиваются современные мусульмане. Однако следует отметить, что внешне салафитское начало в его концепции

не определяет ее сути. Главным в концепции Г. Буби было то, что он ратовал за свободу высказывания мысли, вынесение иджтихада, критическое отношение к наследию прошлого. В центре этой концепции, ее несущей конструкцией было прогрессивное, рационалистическое, реформаторское начало.

Стоит также отметить, что иджтихад, по мнению Габдуллы Буби, ориентирован на земные повседневные проблемы и потребности человека, удовлетворение его мирских интересов и прав, освобождение человека от чрезмерных обязанностей, на очищение ислама от наслоения предыдущих поколений и на развитие мусульманской уммы. Повседневную жизнь и религиозную практику Г. Буби воспринимает как единое целое и говорит о том, что они неотделимы друг от друга. Только в таком случае ислам сможет сохранить свою живучесть и динамику своего развития, свои духовные идеалы и высшие морально-нравственные качества.

На сегодняшний день данный вопрос актуален, так как благодаря иджтихаду возможно решение многочисленных проблем XXI века. Например, вопросы трансплантации человеческих органов, искусственного оплодотворения, матерей доноров, клонирования и другие современные проблемы, которые требуют творческого рационалистического подхода муджтахидов на основе исходных духовно-религиозных постулатов Ислама. Успешное решение этих проблем будет означать сохранение самой религии и ее самодостаточности. А это в свою очередь будет определять место и значимость Ислама в мировой культуре.

АННОТАЦИЯ

Автор данной статьи рассматривает концепцию иджтихада татарского религиозного деятеля и просветителя Габдуллы Буби, идеи которого пересекаются со взглядами многих других мусульманских реформаторов прошлого и современности. Охвативший мусульманский мир кризис объясняется «закрытием дверей иджтихада», сковавшим творческие силы мусульман. Автор пытается применить некоторые идеи Буби относительно возрождения иджтихада к реалиям сегодняшнего дня.

AYDAR ZAKIROV

IJTIHAD IN CONCEPTION OF GABDULLA BUBI

SUMMARY

The article deals with conception of Ijtihad by outstanding Tatar religious activist and enlightener of early XX century Gabdulla Bubi whose ideas partly coincide with views of many other Muslim reformists of past and present day. The crisis which enveloped the whole Islamic community finds its explanation in “closing of the doors of Ijtihad” in Islamic thought that caused fixation and stopping of creative process in Muslim minds. The author tries to implement some ideas of Bubi towards realities of present day.

Ключевые слова: иджтихад, тақлид, Габдулла Буби, мусульманские реформаторы.

Keywords: Ijtihad, Taqlid, Gabdulla Bubi, Muslim Reformists.

Закиров Айдар Азатович (Казань, Россия) – аспирант института истории Академии наук Республики Татарстан. E-mail: aydarzak1@yahoo.com